

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРИНЦИП: ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

Тезис о том, что справедливость - это один из базовых принципов человеческого общежития соответствует как традициям мировой философской мысли, так и достижениям современной социобиологии, утверждающей, что в человеческой ментальности генетически запрограммирована некие социокультурные универсалии, составляющие ценностно-нормативные основы представлений людей о справедливости. Но можно ли считать справедливость не просто важным, но главным принципом человеческого общежития?

Этот вопрос будет рассмотрен применительно к таким социальным подсистемам, как право и экономика. Ответ на него в значительной мере зависит от того, увязывается ли понятие справедливости с идеей *равенства* либо справедливость трактуется как *моральная оправданность* порядка в рамках соответствующей системы отношений и/или как его *социальная легитимность*. Я буду исходить из философско-правовой традиции осмысления справедливости как соразмерности и эквивалентности в общественных отношений по принципу воздаяния *равным за равное*, опираясь при этом на *либертарно-юридический тип правопонимания*, для которого *справедливость как равенство в свободе* является сущностной характеристикой права. Когда эта сущность права получает адекватное законодательное оформление, мы имеем дело с *правовым* законом, выражающем единство нормативной (право) и институциональной (правовая демократия) форм свободы.

С позиций данного подхода можно сказать, что рыночная экономика, сутью которой является свободная конкуренция, – это экономика, функционирующая в нормативной форме свободы (т.е. в правовой форме), гарантируемой институциональной формой свободы (демократией). Последний момент, идущий разрез с популярными среди российских юристов и экономистов представлениями о

том, что «рыночная экономика является основой существования демократического режима, но вовсе не делает его неизбежным»¹, имеет принципиальное значение: в отсутствие демократии возможна лишь имитация рыночной экономики. Дело в том, что правовые гарантии свободы экономических отношений не могут быть обеспечены лишь посредством частнопроводного регулирования, тяготеющего к договорной форме. Без публично-правовой регламентации, основанной на демократической процедуре правотворчества, рыночные механизмы, функционирующие в логике накапливаемого преимущества, будут неизбежно вести к монополизации. Именно институты парламентаризма, как показала история, способны наладить живую многоканальную связь экономической подсистемы со всеми иными социальными подсистемами общества, без чего невозможно уловить тот момент, когда перекося в сторону слишком «свободного» рынка означает поворот к монополизации экономики, либо, напротив, когда чрезмерное вмешательство со стороны государства начинает блокировать развитие частной инициативы. А такой важнейший институт правовой демократии, как политическая конкуренция, позволяет среагировать на эти социальные запросы путем ротации властных элит, обеспечивающей смену экономического курса.

Признание внутренней взаимосвязи рынка с правом и правовой демократией означает, что и справедливость в ее правовом смысле – это имманентная характеристика рыночной экономической системы. Если с позиций такого подхода рассмотреть *перспективы формирования свободного рынка на глобальном и национальном (российском) уровнях*, то можно сказать следующее.

Формирующаяся сейчас в сетевая модель правовой регламентации глобальных финансово-экономических отношений, состоящая из частных правопорядков и представляющая собой своего рода «глобальный беспорядок нормативных порядков»², – это проявление неразвитости и глобального права, и глобального рынка. Перспективы обеспечения свободной экономической

¹ Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика и основы экономического положения личности // Очерки конституционной экономики. М., 2009. С.94.

² Walker N. Beyond Boundary Disputes and Basic Grids: Mapping the Global Disorder of Normative Orders // International Journal of Constitutional Law (I-CON). 2008. Vol. 6. No. 3 – 4. Цит. по: Варламова Н.В. Принцип формального равенства как основание легитимации права в гетерархических правовых системах // Принцип формального равенства и взаимное признание права. М., 2016. С.38.

конкуренции на глобальном уровне связаны с формированием институтов глобальной демократии, без которых экономическое развитие не будет иметь необходимых блокираторов против монополизации финансово-экономических ресурсов.

Для России проблема соотношения рынка и демократии имеет еще более актуальное значение, потому что без ее решения страна не сможет достойным образом вписаться в глобальную экономику, а решение этой проблемы затрудняется (если не сказать – блокируется) системой собственности, сложившейся по итогам приватизации нашего общего социалистического наследства. В настоящее время в экономическом истеблишменте доминирует представление о том, что в России сформированы основные атрибуты рыночной экономики и теперь необходимо лишь обеспечить демократическую инфраструктуру, т.е. создать независимую и некоррупцированную судебную систему, вырастить «класс неподкупных, добросовестных и высококомпетентных управленцев»¹, сформировать представительную власть, способную к адекватному законодательному выражению социальных интересов и т.д.

Но такой подход не учитывает, что развитие рынка, права и демократии – это синхронные процессы, поскольку все эти социальные институты внутренне взаимосвязаны. Кроме того, демократия как политико-правовая форма опосредования капиталистической экономики выросла из преодоления феодального симбиоза власти и собственности. Этот процесс не был доведен до конца в рамках капиталистической системы, что в значительной мере обуславливает известные недостатки современной демократии. Но данное обстоятельство не меняет того, что демократические институты формируются только на базе разграничения власти и собственности и что степень демократии определяется мерой такого разграничения. Между тем, приватизация, проведенная в России в 90-е годы, привела как раз к слиянию власти и собственности. Если этот нефеодальный по своей природе симбиоз не будет так или иначе преодолен, то вряд ли можно рассчитывать на создание политико-правовых форм и институтов, релевантных рыночной

¹ Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. М., 2010, С.23.

экономике¹.

Признание внутренней взаимосвязи рынка с правом и демократией означает, что и справедливость в ее правовом смысле – это имманентная характеристика рыночной экономической системы. И если проблема справедливости в экономике приобретает особую остроту, это свидетельствует о дефектах в политико-правовом обеспечении рыночных отношений. Судя по всему, подобные дефекты характерны сейчас не только для России. Показателен в этом плане тот интерес, который вызвала среди экономистов книга Т. Пикетти «Капитал в XXI веке», посвященная проблеме концентрации богатства в руках владельцев крупного капитала. Накал и содержание дискуссий свидетельствует о том, что проблема выходит за рамки экономической сферы и заслуживает серьезного внимания со стороны всего обществоведения.

Главным предметом исследования Т.Пикетти является *неравенство в распределении доходов*, обусловленное тем, что доходность капитала систематически превышает темпы экономического роста, а наследование состояний усугубляет ситуацию. Такая постановка проблемы дает повод сторонникам экономического неолиберализма обвинять его в том, что он возвел в ранг теоретического и этического тезиса элементарную зависть². Однако разговоры о зависти были бы уместны, если бы речь шла о призывах к фактическому равенству в потреблении. Но Т. Пикетти вовсе не приверженец социализма, он хочет лишь «создать справедливое общество в рамках правового государства, чьи законы известны заранее, применимы ко всем и могут подвергаться демократическому обсуждению»³. Он критикует не сами масштабы неравенства, а его несправедливый характер, создающий ситуацию, когда прошлое (труд, уже овеществленный в капитале) начинает «пожирать» будущее (живой труд, создающий новое богатство). Его обоснование несправедливости подобных преимуществ, получаемых собственниками капитала, вписывается в логику правового подхода, который

¹ Латаева В.В. Право и правовое государство в постсоциалистической России // Социс. 2016, №7. С.66-77.

² Макклоски Д.Н. Измеренный, безмерный, преувеличенный и безосновательный пессимизм. О книге «Капитализм в XXI веке» Томаса Пикетти // Экономическая политика. 2016. Т. 11. №4. С.163.

³ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2015 // [http:// www.capitalism.filosoff.org](http://www.capitalism.filosoff.org). Р.Теоретические и концептуальные рамки.

исключает привилегии (незаслуженные преимущества) одних участников экономических отношений и дискриминацию других.

Более содержательная критика связана с тем, что Т.Пикетти не учитывает высокий налог на капитал, установленный в ряде стран, а также масштабы благотворительности, существенно снижающие реальную доходность капитала. Однако с точки зрения либертарной теории права уже сам факт столь масштабной благотворительности, направленной на решение общих дел государства, означает чрезмерную концентрацию богатства в частных руках, лишаящую публичную власть возможности на надлежащем уровне обеспечивать общее благо. Присущее этому подходу понимание общего блага как признания и реализации блага каждого на основе принципа формального равенства означает, что каждый имеет право голоса при решении вопроса о том, в чем состоит общее благо и как оно должно распределяться между членами общества. Кроме того, возможность благотворительности сама по себе является благом для того, кто ею располагает, а незаслуженность этого блага рассматривается обществом как несправедливость. Что же касается высокого налога на доходы с капитала, принятого в отдельных странах, то, по мнению Т.Пикетти, его локальный характер, оставляет широкое пространство для «налоговой оптимизации» путем вывоза капиталов. Именно поэтому он предлагает ввести единый мировой налог на доходы с капитала.

Противники этой идеи настаивают на том, что налог на капитал ограничит инвестиции и в результате проиграют все (поэтому Б.Гейтс, например, предложил заменить его налогом на потребление). Кроме того, по мнению ряда экономистов, большой разрыв между доходностью капитала и темпами экономического роста еще не означает роста социального неравенства, поскольку может свидетельствовать не о сверхпотреблении богатых в ущерб инвестициям, а о низкой инвестиционной активности среднего класса¹. Но даже те, кто считает, что неравенство в доходах не препятствует экономической эффективности, что оно не ведет к росту социальной напряженности и более того - не является

¹ Балацкий Е.В. Эффект Пикетти: комментарий к новой концепции // Terra Economicus. 2017. Т.15. № 2. С.51.

несправедливым, вынуждены признать: слишком большие деньги коррумпируют политику и «для ее очищения их должно быть меньше»¹.

Очевидно, что для России, где уровень неравенства в распределении богатства считается одним из самых высоких в мире, данный аспект проблемы приобретает особое значение. Другой важный для России момент, на который вынуждены обращать внимание даже приверженцы неолиберальной экономической модели, - это изначальное происхождение богатства. Если предположить, что мы имеем ситуацию совершенной конкуренции, пишет Р.Капелюшников, но при этом «первоначальная наделенность ресурсами является отражением прошлых актов насилия и агрессии, то тогда и структуру распределения доходов, к которой в этих условиях приведет совершенная конкуренция, было бы вполне правомерно расценить как «несправедливую»². Жаль, что автор не развивает тему применительно к российской приватизации, откровенно неправовой и несправедливый характер которой является камнем преткновения на пути социально-экономического и политико-правового развития России. Справедливость не стала базовым принципом отечественной экономики, более того - такая постановка задача подменяется идеями и практиками благотворительности в форме вынужденной «социальной ответственности» крупного бизнеса.

На все эти нерешенные российские проблемы в обозримой перспективе наложатся те риски, которые несут в себе некоторые глобальные тенденции экономического (экспансия финансового капитала) и технологического (автоматизация, роботизация производства, коммерческое использование НБИК-технологий и т.п.) развития. Социальные последствия этих тенденций еще весьма туманны, а те превентивные меры, которые сейчас обсуждаются, как минимум, будут недостаточны. Поэтому тема справедливости в ее преломлении к перспективам экономического и правового развития приобретает для России беспрецедентное значение.

¹ Капелюшников Р. Неравенство: как не примитивизировать проблему// Вопросы экономики. 2017. №4 // [http:// www.polit.ru/Статьи/2017/04/15/inequality](http://www.polit.ru/Статьи/2017/04/15/inequality).

² Капелюшников Р. *Цит. соч.*